

Березин С.Е.

Греческая эпиграфика в Императорском Новороссийском университете:

исследование и преподавание.

Вторая половина XIX века для отечественной исторической науки стала периодом внутренней дифференциации, формирования специализированных отраслей. Отличительной чертой русского антиковедения становится «именно богатство научных направлений, служившее залогом всестороннего охвата и постижения древней цивилизации и вместе с тем создававшее условия для творческой реализации учёных самого различного характера, самых разных способностей, склонностей и ценностных установок».¹ Собственно «классическая филология» начинает обретать смысл, как совокупность критики текста и археологии, мифологии и науки о древних надписях – эпиграфики, неразрывно связанной с историей и древностями.

Становление эпиграфики в России во многом связано с именами профессоров Императорского Санкт-Петербургского университета: Ф.Ф.Соколова (1841-1909), первым использовавшим древнегреческие надписи, как источник при реконструкции реалий прошлого; И.В.Помяловского (1845-1906), поставившего изучение латинской эпиграфики на прочную научную основу; П.В.Никитина (1849-1916), одного из крупнейших эпиграфистов своего времени. Под их руководством начинали свою научную деятельность такие видные представители петербургской исторической школы, как В.К.Ернштедт, С.А.Жебелев, В.В.Латышев, А.В.Никитский, Н.И.Новосадский, М.И.Ростовцев, М.Н.Крашенинников, и многие другие.

К середине XIX века роль крупного центра по изучению античной истории приобретает Одесса, фактически ставшая местом складывания новой для России науки – классической археологии.² К тому времени здесь сформировалось научное сообщество историков: И.П.Бларамберг, Ф.К.Брун, Н.Н.Мурзакевич, И.А.Стемпковский и другие. В учебных и научных центрах - Ришельевском лицее и Императорском Одесском обществе истории и древностей (*далее - ИСОИД*), основанном в 1839 году, - сложились определенные традиции исторических исследований, было накоплено значительное количество публикаций исторического характера. Важным компонентом в становлении инфраструктуры науки в Одессе явилось открытие археологического музея (1825) и городской публичной библиотеки (1830). Таким образом, к моменту открытия в 1865 году Императорского Новороссийского университета (*далее - ИНУ*), в Одессе уже были заложены прочные основы научного знания.³

Уже в первые годы деятельности университета обозначается круг научных интересов преподавателей историко-филологического факультета, и одним из приоритетных направлений исследовательской работы становится изучение древнегреческой истории и филологии.⁴ Обращение же учёных к собственно эпиграфической тематике во многом было определено их непосредственными занятиями

«практической» археологией на территории Северного Причерноморья.

В 1865–1870 годах должность ординарного профессора по кафедре греческой филологии занимает Фёдор Аристович /Jakob-Theodor/ Струве (1816-1885). Не будучи профессиональным археологом, бывший профессор Императорского Казанского университета всегда интересовался полевыми исследованиями, проводимыми в Новороссийском крае. Поэтому неудивительно, что он с радостью принимает приглашение переехать в Одессу, «решив совсем уже посвятить себя [изучению] археологии и топографии греческих колоний Припонтийского побережья».^v Избранный в 1865 году почётным членом ИООИД, учёный энергично включается в работу общества и, будучи блестящим знатоком классических языков, определённое внимание уделяет публикации найденных эпиграфических памятников.^{vi} Отправившись в 1868 году за границу, общаясь с крупнейшими специалистами в области классической филологии (со многими из которых он был знаком лично), выступая на международных съездах учёных с докладами о новейших достижениях русской археологии, он немало способствовал установлению тесных связей новооткрытого университета с европейским научным сообществом, популяризации отечественной исторической науки за рубежом.

На протяжении более чем двадцати лет в университете работал Владислав Норбертович Юргевич (1819-1898), вначале в качестве исполняющего должность экстраординарного профессора, а с 1867 по 1887 год – ординарного профессора кафедры римской словесности. С назначением на должность профессора Ришельевского лицея и переездом в Одессу (1858), для него доминирующим направлением научной работы становится историко-археологическое исследование территории Северного Причерноморья, и в первую очередь, изучение эпиграфических памятников античной эпохи. В многочисленных публикациях, посвящённых этой тематике,^{vii} учёный не довольствовался лишь введением в научный оборот текстов найденных надписей, сопровождая их подробными комментариями и пространными экскурсами в древнюю историю. Так, издание декрета в честь Диофанта превратилось в объёмный трактат по истории Херсонеса времён Митридата Евпатора, «Тирасской надписи» – в работу по вопросам древнего летоисчисления; рассмотрение «иностранные» имена, встречающиеся в эпиграфических памятниках северо-причерноморских колоний – в исследование по этногенетической принадлежности скифо-сарматских племён и т.д. Начиная с середины 70-х годов, исследователь почти исключительно посвящает себя изданию эпиграфических источников, обнаруженных в то время в значительном количестве в Херсонесе и Ольвии, принимает

деятельное участие в работе ИООИД (1875 – секретарь, 1883 – вице-президент общества).

В 1884 году приват-доцентом ИНУ по кафедре классической филологии становится молодой доктор греческой словесности Эрнст Романович фон Штерн (1859-1924). В 1886 году он назначается экстраординарным, через два года – ординарным профессором; на протяжении ряда лет исполняет обязанности декана историко-филологического факультета. Наряду с этим он занимается плодотворной исследовательской деятельностью, уже вскоре доставившей ему заслуженный авторитет и известность в широких научных кругах, как в России, так и за границей. За время работы в университете профессор опубликовал более двухсот научных работ, посвященных истории Древней Греции и Рима, проблемам греческой колонизации Северного Причерноморья, по вопросам первобытной истории. С его именем по праву связывают расцвет классической археологии на Юге России: в 1900–1909 годах учёный проводит блестящие полевые исследования древнегреческого поселения на острове Березань, в 1900 и 1912 годах – раскопки античного города Тиры. Будучи одновременно директором археологического музея ИООИД (1896), он и здесь нашел применение недюжинному таланту администратора, благодаря его усилиям музей становится обладателем одной из крупнейших в стране коллекций древностей. Большое значение исследователь уделял и эпиграфике, посвятив целый ряд работ обработке и введению в научный оборот древнегреческих надписей, найденных в Новороссии, неизданных материалов, находящихся в собрании музея.¹⁰⁰

На качественно новый уровень изучение эпиграфики в университете было поставлено с приходом в 1886 году в ИНУ приват-доцента Александра Васильевича Никитского (1859-1921). В отличие от своих коллег, занимавшихся эпиграфическими исследованиями параллельно с научной работой в других направлениях, учёный всю свою жизнь посвятил исключительно изучению древнегреческих надписей. Будучи одним из наиболее талантливых представителей «соколовской школы», он в своей работе исключительное значение придавал точности, осторожности и твёрдости исследования. Предприняв в конце 80-х – начале 90-х годов ряд поездок в Грецию, он изучает там огромное количество дельфийских, этолийских и западно-локридских эпиграфических памятников, открывает ранее неизвестные остатки древнего храма, построенного в честь Асклепия близ Навпакта, тем самым проходит отличную школу самостоятельной работы с подлинниками в полевых условиях. Собранный им материал лёг в основу целого ряда работ, изданных как в «одесский период», так и в последующие годы¹⁰¹ (в 1896 году он назначается экстраординарным профессором в Императорский Юрьевский университет). В них исследователь не только вводит в научный оборот новые материалы, но и подвергает скрупулезной критике «домыслы и фантазии»,

НАЦІОНАЛЬНИЙ

7428948 ФОНД

Університет

зачастую допускаемые даже видными европейскими учёными при публикации источников. Избрание учёного академиком Российской Академии Наук (1917) стало подтверждением высокого профессионализма исследователя и признанием авторитета учёного с мировым именем. Тесная взаимосвязь между исследованием и педагогической практикой становится характерной чертой преподавательской деятельности Александра Васильевича, дав возможность студентам «из первых рук» знакомиться с последними достижениями науки. Первым начав чтение курсов по греческой эпиграфике в ИНУ («Чтение со студентами важнейших для истории надписей собственной Эллады» -1890/1891 уч.г., «Важнейшие для государственных древностей греческие надписи» - 1892/1893 уч.г. и «Введение в эпиграфику и интерпретация греческих надписей» - 1894/1895, 1895/1896 уч.г.), он основывал их, в первую очередь, на собственных материалах, полученных во время экспедиций в Грецию.

Специальный курс «Греческая эпиграфика» в 1902/1903 уч.г. был прочитан для студентов классического отделения приват-доцентом Сергеем Андреевичем Селивановым. К сожалению, мы не имеем достоверных сведений об этом преподавателе, однако рискнём высказать предположение, что для него, ученика Ф.Ф.Соколова, обращение к этой теме не явилось случайным. После некоторого перерыва, с 1911/1912 уч.г. занятия по греческой эпиграфике на классическом отделении историко-филологического факультета ИНУ проводит приват-доцент Михаил Ильич Мандес (1866-1934), ученик Э.Р. фон Штерна, крупный специалист в области греческой истории, классической филологии, искусствоведения и истории античной философии. Интересно, что именно в это время курс «Эпиграфики и палеографии греческой и латинской с практическими занятиями», обязательный для студентов классического отделения на III – VIII семестрах обучения, вносится в учебные планы историко-филологического факультета.^x

Таким образом, Императорский Новороссийский университет, во второй половине XIX – начале XX века, превращается в один из крупнейших центров изучения греческой эпиграфики в Российской империи. Деятельность профессоров Ф.А.Струве, В.Н.Юргевича, Э.Р. фон Штерна и А.В.Никитского даёт мощный толчок дальнейшему развитию эпиграфики в Одессе, способствует формированию её, как особой отрасли научного знания. Одновременно с этим, в рассматриваемый период в университете идёт и процесс оформления статуса новой науки на дисциплинарном уровне, как учебного предмета.

Примечания:

¹ Фролов Э.Д. Традиции классицизма и петербургское антиковедение // проблемы истории, филологии, культуры.- Вып VIII.- Москва – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского государственного университета, 2000. - С. 73.

² Аппатов С.И., Дёмин О.Б., Першина З.В. Историческая наука в Одессе за 200 лет // Очерки развития науки в Одессе.- Одесса: НАНУ, Южный Научный центр, 1995. - С.467 - 468, 471.

³ Полова Т.Н., Станко В.Н. Исторические исследования в Одесском университете: традиции и современность // Вестник Одесского государственного университета.- Выпуск 1. - 1995. - С. 37.

⁴ Березин С.Е., Избаш Т.А. Изучение древнегреческой истории и филологии в Новороссийском университете // Україна – Греція: історична спадщина і перспективи співробітництва.- Зб. праць міжн. наук.-практ. конф. - Т.І.- Ч.І.- Маріуполь: Маріупольський гуманітарний інститут Донецького державного університету, 1999. - С. 132 - 134

⁵ Струве Ф.А. Путевые заметки. Отчёт ординарного профессора Ф.Струве о командировке его в Афины, Рим, Париж и Германию с 1 июня – 1 октября 1868 года.- Одесса, 1869. - С. 14.

⁶ Струве Ф.А. Новые надписи ольвийские - Одесса, 1868. - 29 с. (отд. отт. // ЗООИД.- Т.VI. - 1867)

⁷ В основном они были опубликованы на страницах ЗООИД. - Т.V. – XX. - 1863 – 1897. Не имея возможности привести здесь полный список работ В.Н.Юргевича по эпиграфике, отметим лишь некоторые из них: О именах иностранных на надписях Ольвии, Боспора и других греческих городов северного побережья Понта Евксинского (VIII. - 1872. - С. 4 - 39); Псефизм древнего города Херсонеса о назначении почестей и наград Диофанту, полководцу Митридата-Евпатора, за покорение Крыма и освобождение херсонессцев от владычества скифов (XII. - 1881. - С. 1 - 48); Открытая в селе Чобручи греческая надпись города Тираса (XIII. - 1883. - С. 1 - 35) и др.

^{viii} См.: Печатные труды Э.Р. фон Штерна. 1883–1911 // ЗООИД. - Т.XXX. - 1911. - С. XI – XX; Сообщения, сделанные Э.Р. фон Штерном в заседаниях Императорского Одесского общества истории и древностей // там же. - С. XXI – XXII.

^{ix} Академику А.В.Никитскому принадлежит более пятидесяти работ по эпиграфике, среди них - две монографии (магистерская и докторская диссертации): Дельфийские эпиграфические этюды - I–VI. - Одесса, 1894 - 1895. - 368с.+ 8 табл.; Исследования в области греческих надписей. - Юрьев, 1901. - XLVI+291 с.+1 табл.

^x См.: Обозрения преподавания в Императорском Новороссийском университете на 1890/1891 - 1915/1916 уч.г.- Одесса, 1890 – 1915.